

Заключение

Рассказанная здесь история далеко не представляет повстанческое движение во всем его объеме. Мы рассказали — крайне неполно — историю лишь одного, главного его потока, зародившегося в гуляй-польском районе. Махновщина как социальное движение украинских тружеников значительно шире того, что нам удалось отметить в настоящей работе. Дух и лозунги ее всколыхнули большинство губерний Украины. Почти в каждой из них среди крестьян и рабочих происходил известный психологический и социальный сдвиг; в каждой из них трудящиеся массы пытались осуществить свою независимость в махновском смысле; в каждой из них раздавались призывы к социальной революции, зарождалась революционная борьба и революционное творчество масс. И если бы мы могли проследить по всей Украине эти многочисленные ответвления махновщины, рассказать о каждом из них, связав их все вместе и осветив общим светом, то у нас получилась бы грандиозная картина: многомиллионный революционный народ борется под знаменем махновщины за одну основную идею революции — свободу и равенство. Но такой работы в условиях большевистской действительности, даже при готовности идти на любые лишения, произвести абсолютно невозможно.

И представленная книга, касающаяся лишь одного направления в движении, в связи с отсутствием значительной части документального и фактического материала невольно вышла урезанной.

Мы надеемся, что более полное исследование по истории махновского движения будет со временем произведено.

Помимо указанного, настоящая работа страдает еще тем, что в ней, быть может, недостаточно полно отмечены отрицательные стороны движения.

Ни одно социальное историческое движение, как бы ни было оно преисполнено возвышенных порывов, не может избежать ошибок, существенных недочетов, отрицательных сторон. Есть они, конечно, и в махновщине. Но следует всегда помнить, что махновщина не являлась неким социальным экспериментом и, следовательно, не могла страдать ошибками, связанными с подобными опытами. Махновщина — лишь ярко выраженное движение масс, лишь их самоотверженный порыв преодолеть реакцию и спасти революцию. Следовательно, в этой области надо искать слабые места движения.

Самым серьезным недостатком движения является то, что в последние два года оно идет преимущественно военным путем. Но не сущностное свойство движения, а беда его, — это необходимость, навязанная ему создавшейся на Украине обстановкой.

Три года непрерывной гражданской войны превратили юг Украины в сплошную военную базу. Многочисленные армии разных партий исходили ее вдоль и поперек, разоряя трудящихся материально, общественно и морально. Это измучило крестьян. Светло на нет

первые результаты в деле трудового самоуправления. Пригасило в них дух общественного творчества. А махновщину эта обстановка оторвала от здоровой почвы: от общественно-созидательной работы в массах, — и заставила ее отдаться войне, правда, революционной, но все же войне.

И в настоящее время враги свободы прилагают все усилия к тому, чтобы не дать ей возможности сойти с этого тяжелого военного пути. В этом — великая трагедия махновщины. Она переживает ее в продолжение двух с лишним лет и, судя по общей обстановке в России, вероятно, и дальше будет длиться эта трагедия.

Этим самым дается ответ тем анархистам, которые, по неосведомленности, принимая из третьих и пятых рук искаженные сведения о махновщине, ставили ей в упрек ее военный характер и на этом основании сторонились ее. Военный характер был навязан движению. Более того — все власти, бывшие на Украине, а главным образом коммунистическая, прилагали чрезвычайные усилия к тому, чтобы загнать движение в тупик, из которого только один выход — бандитизм. Вся тактика советской власти в борьбе с махновщиной в течение последних трех лет была построена на этом расчете. Может ли это быть аргументом против махновщины? Конечно, нет. Точно так же, говоря о военном характере движения, мы должны исходить не из того частного факта, что махновцы много времени отдали артиллерийским и кавалерийским боям, а из того, с чего начали махновцы, какие Цели они преследовали, какие средства выдвигали для их осуществления.

Мы знаем, что они начали с изгнания гетманской власти из страны, с провозглашения всей земли и всей промышленности собственностью трудового народа. Построение свободной жизни на началах полной трудовой и социальной независимости рабочих классов было их целью. Социальная революция и вольные советы трудящихся — средством, ведущим к этой цели.

В качестве революционеров действия, они, конечно, не ограничились одним изгнанием гетмана и провозглашением своих прав. Нет. Для наиболее полного поражения буржуазии, для ограждения своих прав и революционных завоеваний они организовали военную самозащиту, показав тем самым глубочайшее понимание своих задач в социальной революции. Ибо положительная программа революции может быть успешно выполнена лишь при условии что трудящиеся успеют вовремя уничтожить военную мощь буржуазного государства.

Махновское движение, хотя и было активным и наступательным, являлось все-таки не всеобщим: охватывало лишь несколько губерний; оно за короткое время оказалось в окружении враждебных сил — государственников-петлюровцев, государственников-большевиков и многочисленных армий Деникина, которые с разных сторон обрушились на него колоссальной военной мощью. Движение должно было претерпеть сильные изменения в своей тактике, приемах и образе действия, будучи вынуждено отдавать большую часть своих сил военной стороне в борьбе за свободу. Но в этом, как мы сказали, не вина, а беда его.

Напряженная военная обстановка воспитала в махновцах ряд качеств, присущих их исключительному положению — суровую дисциплину в армии, жесткую расправу с врагами. Несмотря, однако, на эти особенности, махновцы постоянно оставались прежде всего революционерами. В октябре 1919 г., при занятии Екатеринослава, махновцы оставили в неприкосновенности всех находившихся на излечении в лазаретах деникинцев и солдат других армий, независимо от того, были ли они простые солдаты или офицеры. И эти же махновцы за нарушение дисциплины и революционной чести расстреляли своих командиров Богданова и Лашкевича[35]*.

В главе восьмой мы указывали на некоторые серьезные ошибки и упущения в движении. Что же касается ряда иных ошибок и отрицательных проявлений, то они столь мелки и незначительны, что нет ни основания, ни смысла останавливаться на них[36]*.

Возникает вопрос — что же дальше?

В течение последних полутора лет борьба махновцев с коммунистической властью приняла исключительно военный характер. Ни организационная, ни просветительная работа среди крестьян и рабочих невозможна. Свободному социалистическому строительству нет места. Какой смысл имеет продолжение такой борьбы? Какими надеждами она питается?

Несомненно, в теперешний момент, когда в государственном масштабе укрепился культ военщины, когда массы Украины и Великороссии абсолютно придавлены, страна охвачена эпидемией доносов и Шемякиных судов, — положение махновщины является критическим, а сама дальнейшая борьба кажется безнадежной. Но так кажется лишь при условии, если смотреть на положение вещей с узкой, государственной точки зрения.

Мы переживаем революционную эпоху, характеризующуюся рядом массовых революционных движений рабочих и крестьян. Этим движениям противостоят реакционные попытки различных властей установить свою диктатуру. Движение масс в феврале-марте 1917 г. уступило место думскому правительству. Аграрные и фабрично-заводские движения масс летом 1917 г. вызвали к жизни, как противовес себе, коалиционное буржуазно-социалистическое правительство. На гребне могучего октябрьского движения рабочих и крестьян всплыла коммунистическая власть.

То обстоятельство, что коммунистическая власть продолжительное время держится в революционной России, дает основание многим думать, что она является продуктом русской революции, ее естественной формой. Но это глубоко не верно. Русская революция и коммунистическая власть — два антипода, две противоположности. В истории русской революции коммунистическая власть является наиболее тонкой, гибкой и в то же время наиболее упорной формой реакции. С самого начала возникновения комвласти между нею и русской революцией началась борьба. В этой борьбе трудовые массы России уже потеряли главные завоевания своей революции — свободу организаций, слова, печати, неприкосновенность жизни и т.д. Борьба эта прошла по всем необъятным просторам России, захватила каждую деревню и фабрику, достигла высшего своего проявления в революционном повстанчестве, перекинулась вновь в ряд губерний Великороссии и в феврале-марте 1921 г. вспыхнула кронштадтским движением.

Сейчас Россия переживает фазу острой реакции. Победит ли Революционное движение рабочих и крестьян или удержится и надолго укрепится реакция — предугадать невозможно. Но одно несомненно: революционная эпоха, в которую вступила Россия, еще Далеко не изжита, еще огромная революционная энергия хранится среди рабочих и крестьян; есть еще у них порох в пороховницах, в ближайшие годы с их стороны еще возможны массовые революционные выступления.

Выступления эти возможны по трем причинам. Во-первых, в случае возникновения открытой борьбы масс с большевистской ре. акцией. Во-вторых, если произойдет нападение на русскую революцию какой бы то ни было иностранной буржуазии, а в-третьих, — при всякой попытке со стороны свергнутых уже в России властей повернуть революцию вспять. Последние две причины — контрреволюция извне и контрреволюция изнутри, казалось бы, не могут добавить ничего нового к существующей коммунистической контрреволюции. Но нет: они, как новая сила, могут детонировать массы, которые, разорвав охватившую их реакционную коммунистическую оболочку, дадут толчок дальнейшему движению революции.

Махновщина живет надеждой на эти, временно скованные, революционные силы масс. Опираясь на эти силы, она уже совершила огромные революционные подвиги, которые советская власть ложно приписывает себе. Она похоронила на Украине гетманщину, разложила петлюровщину, отстояла революцию от Деникина и в значительной степени повлияла на окончательную ликвидацию Врангеля.

Парадоксально, что коммунистическая власть устояла и укрепилась в России благодаря исключительной революционной борьбе махновцев с многочисленными контрреволюциями.

И в дальнейшем, пока в массах тлеет революционный огонь, махновщина будет находиться на поле революционной брани.

В теперешний момент она вынуждена по-своему приспособиться, приложить все усилия к тому, чтобы выжить и просуществовать период острой реакции. Это будет с ее стороны революционно-тактическим приемом, стратегическим маневром, который может растянуться на несколько лет. И лишь эти последующие пять или десять лет решат судьбу махновщины и всей русской революции.

Спасение русской революции — в освобождении ее из оков государственности и в создании социального строя на началах трудового общественного самоуправления крестьян и рабочих. И когда в массах назреет новый подъем, махновщина станет центром их всеобщего революционного и идейного единения. Она станет кличем, паролем, который соберет всех смелых, дерзких и фанатично преданных трудящимся. Тогда ее организационный опыт и военный гений будут широко проявлены для защиты подлинно пролетарской социальной революции. Вот почему она ведет по сию пору якобы безнадежную борьбу с коммунистической диктатурой. Вот почему нарушается коммунистический мир и покой.

Возникает еще один вопрос.

Махновское движение является преимущественно движением беднейших слоев украинского крестьянства. Торжество махновщины будет означать торжество крестьянских низов. Но

будет ли это означать торжество идей махновщины, торжество социальной революции.

На следующий день после победы такого движения встанет необходимость для крестьян поддерживать продовольствием городских рабочих. А так как промышленность в городах расстроена, не приспособлена к нуждам деревни, то рабочие не смогут платить крестьянам продуктами своего труда. Следовательно, на первое время крестьянам придется добровольно и безвозмездно содержать городской пролетариат. Способны ли они на такой великодушный и революционный акт? Ведь коммунисты непрестанно толкуют о крестьянах как о реакционной силе, насыщенной узкими собственническими инстинктами. Не возьмет ли в них верх дух этого собственнического инстинкта, дух жадности? И не отвернутся ли они от городов, оставив их без необходимой помощи? Мы уверены, что нет.

Махновщина понимает социальную революцию в подлинном ее смысле. Она понимает, что победа и укрепление революции, развитие всех проистекающих из нее благ возможны только при тесном союзе рабочих классов города и деревни. Крестьянство понимает, что без городских рабочих, без их могучих промышленных предприятий оно не сможет использовать и десятой доли благ, открываемых перед ним социальной революцией. На городского рабочего крестьянство смотрит, как на своего брата, члена общей трудовой семьи.

Несомненно, в момент победы социальной революции крестьяне окажут полную поддержку рабочим, пролетариату города. Но не его бюрократии. Ведь в настоящее время отнимаемый у крестьян хлеб идет главным образом на содержание огромной государственной машины. Крестьянин отлично видит и понимает, что вся эта дорогая бюрократическая машина не нужна ни ему, ни рабочему и что в отношении трудящихся она играет такую же роль, какую тюремная контора играет в отношении заключенных. Вот почему у него нет ни малейшего желания отдавать добровольно свой хлеб государству. Вот почему он вступает во враждебные отношения с современными сборщиками податей — с комиссарами и разными продовольственными органами государства.

Но у крестьян всегда есть стремление вступить в прямые отношения с городскими рабочими. На крестьянских съездах этот вопрос неоднократно поднимался и решался крестьянами в революционном положительном смысле. И когда массы городского пролетариата, в момент социальной революции, будут независимы и идут непосредственно, через свои организации, сноситься с крестьянами, то последние окажут им необходимую продовольственную поддержку, зная, что в недалеком будущем рабочие повернут гигантскую мощь индустрии на службу насущных потребностей тружеников города и деревни.

Махновщина раскрывает лишь одну сторону в русской действительности. Несомненно, придет время и придут люди, которые эту действительность со всех сторон осветят светом истины. И тогда роль большевизма в русской революции будет видна каждому.

Но уже и сейчас история махновского движения самым решительным образом разоблачает большевизм, в корне разрушая легенду о его якобы революционном и пролетарском характере.

В продолжение всей русской революции, когда трудящиеся стремились обустроить жизнь на основах подлинной самостоятельности, большевизм являлся их душителем. Реакционный дух большевизма не поколебался даже тогда, когда для всех — в том числе и для него — стало ясно, что русская революция погибает от омертвляющей ее диктатуры. Безумная и больная мысль — насильственно держать в тисках своей программы всю революцию — не оставляет большевизм ни на минуту.

Спасение русской революции возможно было еще в 1919 и 1920 гг. Оно возможно еще и теперь. Для этого следовало бы лишь раскрепостить революционный дух масс, опереться на самостоятельность рабочих и крестьянских организаций, дать им свободный ход. И революция, найдя свою веру и свою волю, была бы спасена. Она бы вновь подняла великий энтузиазм в массах, вдохновила бы их на героическую борьбу, пробудила бы в них жажду подвига, залечила бы все раны общественно-хозяйственного организма.

Ложны слова государственников, утверждающих, что масса способна лишь на разрушение старого, что лишь в этом разрушении она велика и героична, но что в созидании она, мол, косна и тривиальна.

И в области творчества, в области обыденной повседневной работы масса способна на подвиги и героизм. Но при этом она должна чувствовать себя свободной, должна видеть в каждом общественном мероприятии проявление своей воли, своих надежд и стремлений.

Но большевики привыкли добиваться от масс лишь повиновения и поддержки, они игнорировали или душили революционный дух народа.

Историческим, неопровержимым фактом является то, что, начиная с 1918 г., украинские крестьяне и рабочие непрерывно находились в революционных восстаниях — против Скоропадского, австро-германцев, Петлюры, Деникина и т.д. Восстания эти имели огромное значение в судьбе всей русской революции: они создали и поддерживали перманентное революционное положение * стране, которое твердо и определенно направляло трудящихся к решению основных проблем русской революции.

Однако это революционное положение в стране было разбито не контрреволюциями буржуазии или царских генералов, а коммунистической властью. Последняя во имя диктатуры партии раздавила в военном порядке все попытки трудящихся к самоуправлению — основной цели русской революции — и этим разрушила революционное положение в стране.

В болезненном стремлении утвердить свою диктатуру большевизм настолько окостенел, до того стал чужд нуждам и стонам революции, что предпочитает видеть ее труп, чем пойти ей на уступки. Во всей русской революции он сыграл роковую роль. Он умертвил революционную инициативу и самостоятельность масс и разрушил величайшие революционные начинания, которые когда-либо в истории предпринимали трудящиеся. И за это пролетарии всего мира навсегда пригвоздят его к позорному столбу.

Но не следует обманываться, допуская мысль, что ответственность за крушение русской революции несет один большевизм. Он лишь осуществлял то, что десятилетиями

вырабатывалось в социалистической науке. Вся его практика взята из теории общего на учного социализма. Мы в то же время видим, как в государствах Европы тот же научный социализм лицемерно обращается с трудом, закабалив его буржуазной диктатурой.

Рабочий класс мира, ища виновников позорного и необычайно тяжелого положения, в которое социалистическая диктатура поставила крестьян и рабочих России, должен призвать к ответу весь социализм и вынести ему свой приговор.

Кровавая трагедия русских крестьян и рабочих не может пройти бесследно. Больше, чем что-либо, практика социализма в России доказала, что у рабочих классов нет друзей, но лишь враги, жаждущие захватить их труд. Социализм с избытком доказал, что он стоит в рядах этих врагов. Эта мысль с каждым годом будет все прочнее и прочнее входить в сознание масс.

— Пролетарии мира, идите в глубь к себе и там ищите и творите правду: больше вы ее нигде не найдете.

Так заповедывает нам русская революция.

При своем третьем нападении на повстанческий район советская власть приложила все усилия к тому, чтобы нанести смертельный Удар махновщине. Благодаря массе войск, освободившихся после крымской операции, и превосходству вооружения ей удалось летом 1921 г. разбить повстанческую армию и принудить главное ядро этой армии, во главе с Нестором Махно, переброситься на территорию, находящуюся под управлением румынских властей. После этого советские войска заняли весь повстанческий район, и революционные массы были насильственно подчинены диктатуре большевизма.

Теперь махновщина в новой обстановке, и перед ней разверзается новый этап борьбы за социальную революцию.

Какова будет эта борьба?

Сама жизнь выработает характер и формы ее. Но несомненно одно — до последних дней движение останется верным угнетенному человечеству, до последних дней оно будет биться и умирать за великие идеалы труда — свободу и равенство.

Махновщина постоянна и бессмертна.

Там, где трудящиеся массы оберегают себя от порабощения, где растят любовь к независимости, накапливают свою классовую волю, они всегда будут создавать свои социальные исторические движения, действовать от себя. Это и есть сущность махновщины.

Январь — Июнь 1921 г.

Россия.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 2 апреля 2025 11:53:23

██████████ ██████████ обновил 2 апреля 2025 11:53:40